

Он поднёс к зеркалу шприц, зачерпнул им капельку секрета и ввёл себе в шею. Серия движений была плавной и безупречной, а укол он сделал сноровисто, как опытный врач.

Игла оказалась настолько тонкой, что на коже осталась лишь крошечная красная точка.

Янь Цюньюй прислонился к умывальнику и, глядя в зеркало на меняющееся выражение лица Ван Луань, произнёс:

— Секрету требуется тридцать минут, чтобы попасть из желёз в кровоток. Чтобы никто ничего не заподозрил, нам придётся пробыть здесь ещё полчаса.

Он вколол состав не в сами железы, а прямо в боковую часть шеи.

Как и Ван Луань, которая не желала подобных контактов, он тем более не хотел, чтобы чужой секрет Альфы смешивался с его собственными железами. В этом отношении они с госпожой Луань действительно мыслили одинаково.

— До истечения получаса ещё далеко — может, поболтаем? — Убрав одноразовые принадлежности, Янь Цюньюй пристально посмотрел на Ван Луань и снова натянул свою дежурную улыбку.

Все вокруг твердили ей, что Янь Цюньюй — идеальный домашний муж, кроткий и нежный красавец, эталонный Омега Империи Терний.

Теперь же выяснилось, что это чистой воды рекламная фальшивка.

Загнанная в уборную и мысленно прокрутив только что произошедшее, Ван Луань лишь сейчас окончательно пришла в себя.

Заметив суставные соединительные элементы от модели меха, которыми Янь Цюньюй секунду назад связывал ей запястья, она сообразила, что это могло быть проявлением его деликатности — чтобы лишний раз не касаться её.

Впрочем, выглядела та сцена всё равно отвратительно.

Усевшись на стоящую неподалёку скамью для отдыха, Ван Луань подняла взгляд и спросила:

— О чём ты хочешь поговорить?

Предложить ей хранить молчание в тайне или в следующий раз снова проверить фокус с открытым нападением в обход?»

Янь Цюньюй выдал неожиданное заявление:

— Вообще-то, у меня возникали подозрения, что ты — вовсе не прежняя госпожа Луань.

Спина Ван Луань, только что коснувшаяся гладкой стены, мгновенно выпрямилась.

Как ни парадоксально, но эти слова произнёс не отец нынешнего тела, не горничные и не дворецкий, которые контактировали с ней чаще всего, а Янь Цюньюй, видевший её всего-то третий раз в жизни.

Янь Цюньюй улавливал малейшую реакцию Ван Луань, а уж столь явное замешательство дало ему все основания подтвердить свои догадки.

— Разумеется, мне всё равно, так ли это на самом деле, лишь бы семья Ван признавала тебя таковой.

— У нас с госпожой Луань в некоторых вопросах схожие взгляды, мы могли бы помогать друг другу.

— М-м, хорошо, — кивнула Ван Луань.

Янь Цюньюй замолчал и улыбнулся. Заготовленные в голове речи для уговоров и манипуляций так и не пригодились, все расчёты времени на то, чтобы убедить её сотрудничать, пошли прахом — воцарилась неподвиженная тишина.

Вскоре Янь Цюньюй с улыбкой произнёс:

— А госпожа Луань и вправду мне верит.

— Хуже всё равно не станет, — прямо ответила Ван Луань.

До истечения времени оставалось ещё двадцать минут, и двое, по сути малознакомых человека, долго сидели в тишине, глядя друг на друга.

Янь Цюньюй внезапно сменил тему:

— Знает ли госпожа Луань, почему Глава семьи Ван захотел найти кого-то, кто родит ребёнка вместо него самого, а не завёл семью заново?

Его голос звучал загадочно, будто ему были известны какие-то внутренние тайны. Увидев, что Ван Луань качает головой, он прислонился к раковине и непринуждённо продолжил болтовню:

— Наш Глава семьи Ван завел на стороне немало Омег, от которых у него есть дети. Большинство аристократов поступают точно так же, так что в этом нет ничего удивительного. Конечно, у него имеется и пара внебрачных детей, вот только им не повезло родиться сплошь Омегами да Бетами.

— Пару лет назад одна из его любовниц наконец-то родила ему Альфу, но, к сожалению, с никудышными задатками, низким уровнем и слабым здоровьем — ребёнок не прожил и трёх лет.

— Последние два года о новых внебрачных детях ничего не слышно, должно быть, он окончательно бросил эту затею.

Неужели сплетни о Главе семьи Ван известны абсолютно всем? Ван Луань слушала во все уши.

Почему в памяти прежней хозяйки тела не было ни слова о внебрачных детях Главы семьи Ван? Как вышло, что она прожила в семье Ван столько лет, а знает меньше, чем какой-то посторонний человек?

Бросив на неё взгляд, Янь Цюньюй продолжил:

— У Главы семьи Ван наверняка имеются проблемы с генетическими отклонениями, потому-то у него никак не получается произвести на свет потомство с хорошими талантами. Уровень С госпожи Луань, боюсь, тоже вызван побочными эффектами от генетики Главы семьи Ван...

— Изначально у Главы семьи Ван был вовсе не уровень S, он насильно поднял его с помощью лекарств ради борьбы за пост главы. Повысить уровень — задача не из лёгких, чуть оступишься, и твоя генетика рухнет. С этой точки зрения Глава семьи Ван ещё отделался легко — подума подумашь, не может завести одарённых детей, зато сам цел остался.

А вот этой несчастной девице из семьи Ван повезло куда меньше.

Если предыдущие высказывания ещё можно было списать на светские сплетни, то следовавшие за ними подробности явно относились к вещам, которые рядовой человек знать не должен.

Раз Янь Цюньюй был осведомлён об этом и мог так спокойно делиться подобным, этот парень явно не так прост.

Может, он шпион? Спецагент? Из разведки?

Пока Янь Цюньюй говорил, он не сводил глаз с Ван Луань, подмечая каждое движение её лица. Она выглядела так, будто слышит обо всём впервые. Словно случайно забредший в этот мир странный человек, чьи реакции и поведение совершенно не вписывались в окружающую

действительность.

Казалось, дела Главы семьи Ван её ничуть не волнуют, да и семью Ван она знала куда хуже, чем он предполагал.

Он утверждал, что она — не Ван Луань, но на практике никто не в силах бесшумно подменить дочь семьи Ван. Поразмыслив как следует, он мог прийти лишь к одному выводу: она и Ван Луань, и не Ван Луань одновременно, и с ней наверняка случилось что-то необъяснимое.

Ради достижения собственных целей он не мог заключать помолвку наугад, и выбор Ван Луань стал результатом тщательного взвешивания всех за и против.

Однако в предсказуемой фигуре внезапно обнаружилась переменная, из-за чего ему пришлось уделять своей ручной невесте гораздо больше времени.

Снова и снова наблюдая за ней и испытывая её, он приходил лишь к выводу о её безобидности, хотя на сердце неизменно оставался червячок сомнения.

Он сам умел притворяться — почему бы и другим не поступать так же?

— Госпожа Луань, сейчас вы чрезвычайно важны для Главы семьи Ван, — намекнул он. — Вы вполне можете проверить, правдивы ли эти слухи.

<http://bllate.org/book/24811/2934921>